

Чжао Вэйвэй стала еще больше обожать этого маленького милашку.

— Как тебя зовут, малыш? Меня зовут Чжао Вэйвэй, можешь звать меня сестрица Вэйвэй.

Линь Ло немного подумал, положил сумочку на пол, достал из кармана блокнот с ручкой и написал свое имя.

Чжао Вэйвэй все еще удивлялась, с чего это малыш вдруг полез за бумагой и ручкой, как вдруг он подбежал к ней вприпрыжку и протянул листок.

Внутренне умиляясь, Чжао Вэйвэй посмотрела на записку: Линь Ло...

Линь Ло снова кивнул.

Мозг Чжао Вэйвэй на секунду завис, и лишь с запозданием до нее дошло:

— Твое имя?

Линь Ло кивнул.

Тут уж каким бы толстокожим человеком ни была Чжао Вэйвэй, она наконец поняла: ребенок перед ней — маленький nemá.

В ту же секунду на сердце Чжао Вэйвэй накатила невыразимая горечь: такой послушный и прелестный ребенок — и вдруг не может говорить.

Она окинула малыша еще несколькими взглядами: даже в столь юном возрасте у него были невероятно красивые черты лица, одет он был в чистую и аккуратную детскую одежду, а длинные волосы почти касались земли.

По крайней мере, в тренировочном лагере его не обижают...

Думая об этом, Чжао Вэйвэй перевела взгляд на длинные волосы Линь Ло, и в душе у нее зашевелилось непреодолимое желание.

Она смягчила голос:

— Сяоло, хочешь, сестрица заплетет тебе волосы?

С этими словами она даже указала на собственную прическу, показывая, что имеет в виду.

Линь Ло немного подумал, покосился на виноград на полу и в конце концов все-таки кивнул.

Ладно, оставлю о себе хорошее впечатление.

Линь Ло и помыслить не мог, что это послушное и хорошее впечатление запечатлелось настолько глубоко, из-за чего общительная от природы Чжао Вэйвэй, сдружившись с остальными девчонками, только и делала, что наперегонки с ними заплетала ему волосы.

Впрочем, все это было еще впереди.

Ван Мянью толкнул дверь общежития: его сокамерник как раз застилал постель.

Заметив его, тот выпрямился, отряхнул с себя пыль и протянул руку:

— Привет, Сунь Тяньпин.

Ван Мянью ответил на рукопожатие:

— Ван Мянью.

Сунь Тяньпин кивнул в знак того, что расслышал, и снова повернулся к застиланию кровати.

Ван Мянью же прошел к другой свободной койке и опустил вещи. В воздухе висело легкое ощущение отчужденности.

Ван Мянью вышел на балкон и огляделся снаружи; на его лице читалась легкая растерянность — казалось, он размышляет о том, куда ему теперь податься.

В следующую секунду он замер и машинально спросил:

— В тренировочном лагере что, есть дети?

Сунь Тяньпин явно опешил:

— Какие еще дети?

С этими словами он бросил то, чем занимался, и подошел ближе. Ван Мянью чуть посторонился и указал в определенном направлении.

Сунь Тяньпин проследил за его пальцем и увидел, как какой-то малыш с толстой косичкой улепetyвает по дорожке возле общежития, явно пытаясь от кого-то скрыться.

— Как быстро бежит... — не удержался от слов Сунь Тяньпин. Ван Мянй бросил на него еще один взгляд и кивнул в знак согласия.

— Наверное, непростой пацан. Обычные дети так резво не бегают.

— Кто знает, может, это секретное оружие инструкторов против нас, — пошутил Ван Мянй. Их взгляды встретились, и оба невольно усмехнулись — неловкость от первой встречи заметно уменьшилась.

Завтра был первый день тренировок для новобранцев, поэтому в качестве соседей они вдвоем сходили в пункт снабжения за вещами и много о чем поговорили. Время шло незаметно, и вскоре наступил час, когда взошла луна.

— Агенты божества, должно быть, невероятно сильны, — примостив руки за головой, лежа на кровати после умывания, произнес Сунь Тяньпин. — Способность управлять временем — одна мысль об этом вызывает трепет.

Ван Мянй равнодушно усмехнулся и ничего не ответил.

Он как раз собирался выключить свет, но в самый момент, когда протянул руку, ему показалось, что за ним кто-то наблюдает. Инстинктивно глянув на балкон, парень мгновенно окаменел.

Сунь Тяньпин озадаченно спросил:

— Ты что, призрака увидел?

При этом он тоже приподнялся и посмотрел в сторону балкона. И стоило ему взглянуть, как он едва не подскочил от испуга.

В ночном небе вырисовывалось крошечное личико, которое во все глаза таращилось прямо на них.

Сунь Тяньпин чуть не скатился с кровати.

Ван Мянй наконец пришел в себя и всмотрелся повнимательнее: две маленькие ручки цеплялись за защитные перила балкона.

Убедившись, что перед ними живой человек, Ван Мян шагнул вперед, но не стал сразу стаскивать ребенка вниз, а подошел к другому краю балкона и заглянул за ограждение.

Угу, третий этаж.

Затем он перевел взгляд на соседа: крошечный человечек был облачен в зеленую пижаму-кигуруми маленького динозаврика, капюшон сполз набок, а копна черных волос развевалась на ветру, слабо отражая лунный свет.

Тельце малыша намертво прижалось к внешней стене балкона, а две крошечные ручки мертвой хваткой вцепились в его внешний край. Заметив, что Ван Мян смотрит на него, пришелец обиженно шмыгнул носом.

Ван Мян: ...

Хотя парень и подозревал, что ребенок притворяется, он все же помог ему перелезть через перила.

Малыш оказался совсем легким, но руки Ван Мяня все равно дрожали от страха — он панически боялся выронить его по неосторожности.

Кое-как перетащив паренька, Ван Мян усадил его на балкон и наклонился над ним.

Малыш тоже задрал голову, и от прежней обиды на сморщенном личике не осталось и следа — теперь его выражение выглядело донельзя самодовольным.

Сунь Тяньпин потер затылок и подошел ближе:

— Что за чертовщина?

— Похоже, тот самый дневной пацан.

Они переглянулись.

Сунь Тяньпин:

— И что делать? Мы даже не знаем, кто это такой!

Ван Мян:

— ...Понятия не имею. Может, отведем к инструкторам? Дежурный наверняка еще не спит.

Сунь Тяньпин согласился, протянул ребенку руку и смягчил голос:

— Привет, я Сунь Тяньпин. А тебя как зовут?

Мелкий проигнорировал его и принялся шарить по карманам.

Пока они озадаченно переглядывались, ребенок выудил из кармана записку и шлепнул ее прямо на ладонь Сунь Тяньпина.

Ничего не понимающий Сунь Тяньпин посмотрел на листок: края бумаги уже порядком закрутились, явно выдавая вторичное использование.

— Линь Ло... — Сунь Тяньпин поднял записку перед лицом Ван Мян. — Тут написано, судя по всему, его зовут так.

— То ли говорить не умеет, то ли не хочет... — Ван Мян призадумался, а затем покачал головой. — Ладно, не наше это дело, давай сначала отведем его вниз.

Сунь Тяньпин кивнул и снова протянул руку к Линь Ло, однако тот лишь похлопал ресницами и даже не подумал отвечать на жест.

— Да он случаем не дурачок?

Линь Ло с недовольным видом шлепнул ладонью по руке Сунь Тяньпина, отбивая ее.

— Ладно-ладно, не дурачок, — усмехнулся Сунь Тяньпин. — Просто невоспитанный вредина.

Ван Мян подхватил на руки Линь Ло, который все еще дулся на балконе, и заодно прикинул его вес:

— А характер-то какой вредный.

Линь Ло не стал сопротивляться и позволил Ван Мяню поднять себя.

Ван Мян приподнял брови, подняв паренька повыше — малыш уставился на него.

Он опустил его ниже — ребенок продолжал сверлить его взглядом.

В конце концов он вытянул руки на уровне груди — мелкий по-прежнему не сводил с него глаз.

— Все дети такие?

Сунь Тяньпин развел руками:

— Понятия не имею. Может, ты ему просто нравишься?

— Что-то сомневаюсь, что я умею нравиться детям. — Ван Мянъ прижал Линь Ло к сгибу локтя, и тот послушно свернулся калачиком в образовавшемся пространстве, цепляясь ручонками за его одежду.

Они вышли из комнаты. Было уже поздно: часть новобранцев в казармах уже спала, но хватало и тех, кто все еще возбужденно болтал. Видимо, из-за того, что настоящие тренировки еще не начались, за ними никто особо не следил.

Спустившись на первый этаж, они обнаружили рядом с дверью дежурку инструкторов.

Сунь Тяньпин постучал, и молодой инструктор открыл дверь, интересуясь целью их визита.

Ван Мянъ глянул на Линь Ло у себя на руках и на мгновение растерялся, не зная, с чего и начать.

Инструктор окинул их оценивающим взглядом, а заметив Линь Ло, приподнял бровь:

— О, да это же Юань Сяоло! Какими судьбами вы его подобрали?

Юань Сяоло?

Ван Мянъ и Сунь Тяньпин переглянулись, после чего Ван Мянъ лаконично пояснил:

— Инструктор, он забрался к нам в комнату через балкон.

— На каком этаже ваша казарма?

— На третьем.

Инструктор: ...

Инструктор не удержался от смеха и шагнул вперед, привычным жестом забирая паренька на руки:

— Если главный инструктор узнает, что ты вместо сна лазаешь по чужим комнатам, малец, можешь забыть про виноград на ближайшие дни.

Линь Ло в знак протеста показал язык.

— Короче говоря, этот сорванец — приемный сын главного инструктора. Он с детства растет в лагере, а характер у него... сами видите, парень любит погулять где не надо, и мы никак не можем его удержать. В общем, если увидите его в следующий раз, просто хватайте и тащите в тот корпус.

С этими словами он указал на жилой блок инструкторов и добавил:

— Там с ним живо разберутся. Характер у него упрямый, так что не вздумайте потакать его капризам.

Ван Мянью и Сунь Тяньпин заверили его, что все поняли и непременно так и поступят.

Любому здравомыслящему человеку было ясно, что это лишь вежливые слова: вздумай они и впрямь проявить строгость к этому сорванцу, инструкторы потом наверняка начнут вставлять им палки в колеса.

Тут тебе и приемный сын главного инструктора, и старожил лагеря — неудивительно, что он разгуливал по казармам новобранцев. Статус этого паренька в лагере был настолько высок, что его вполне можно было назвать наследным принцем тренировочной базы.

Обменявшись еще несколькими вежливыми фразами, они попрощались с инструктором и вернулись в комнату.

Уже лежа в постелях, они снова завели разговор о том самом ребенке.

Сунь Тяньпин:

— Так как его все-таки зовут — Линь Ло или Юань Сяоло? Даже если это прозвище, оно же не должно быть без фамилии.

Ван Мянью:

— Может, это общее второе имя? Звучит как-то слишком по-домашнему.

Поболтав еще немного и решив, что время уже позднее, Сунь Тяньпин, поскольку в прошлый раз выключать свет собирался Ван Мянъ, на сей раз по собственной воле поднялся с кровати.

В тот момент, когда его рука коснулась выключателя, — то ли по инерции от недавних событий, то ли повинувшись простому предчувствию, — Сунь Тяньпин повернул голову в сторону балкона.

Знакомое крошечное личико снова возникло в поле его зрения.

Сунь Тяньпин: ...

Книголюбы, возвращайтесь скорее.

— Ваше высочество наследный принц, вы часом не рехнулись?

Бормоча себе под нос ругательства, Сунь Тяньпин вынес Линь Ло на середину комнаты и опустил на пол.

Линь Ло послушно замер на месте, хлопая глазами и глядя на них.

Посреди комнаты с победным видом стоял зеленый маленький динозаврик, в то время как двое холостых парней могли лишь растерянно хлопать глазами.

Сунь Тяньпин собирался что-то сказать, но осекся и перевел взгляд на Ван Мянъ:

— Ну и что делать? Опять отводить вниз?

Ван Мянъ и сам не знал, как поступить в такой ситуации. Раз уж такое повторилось во второй раз, где гарантия, что не будет в третий? Но возиться вдвоем со спящим чужим ребенком в мужской казарме — как ни посмотри, выглядело дико.

Поразмыслив пару секунд, Ван Мянъ принял твердое решение:

— Отводим!

Пять минут спустя, дежурка инструкторов на первом этаже.

— Ой, простите-простите ради бога!

Молодой инструктор выглядел донельзя виноватым:

— Стоило мне отлучиться умыться, как он снова ускользнул. На этот раз я сам отправлю его обратно в корпус, клянусь, больше он к вам не полезет.

Обоим оставалось лишь натянуто кивнуть, чувствуя, что вся эта затея трещит по швам.

Вернувшись в казарму, парням уже не хотелось болтать. Обменявшись мрачными взглядами, Ван Мянъ положил руку на выключатель, а Сунь Тяньпин тем временем быстрой рысцой подбежал к балкону и высунулся наружу едва ли не наполовину.

Он повертел головой влево-вправо, вверх-вниз и, трижды убедившись в отсутствии аномалий, стал постепенно втягивать корпус обратно. При этом он не сводил глаз с улицы и продолжал внимательно вглядываться в темноту вплоть до того момента, когда окончательно занес ноги в комнату и показал Ван Мяню знак ок.

Больше не колеблясь, Ван Мянъ решительно щелкнул выключателем.

— Ну как?

Прислушиваясь к ночной тишине, Сунь Тяньпин на ощупь еще раз проверил защитную решетку и наконец шумно выдохнул:

— Вроде всё чисто.

Сбросив с плеч тяжелый груз, они вернулись к своим постелям.

Многие новобранцы маялись от непривычки к жестким доскам коек, но эти двое страдали по другой причине: из-за какого-то подозрительного паренька сон никак не шел. То и дело они тоскливо косились в сторону балкона — даже несмотря на то, что в крошечной тьме все равно ничего нельзя было разглядеть, — и лишь под утро кое-как провалились в забытие.

В полусне Ван Мяню показалось, что рядом с ним объявился какой-то мягкий источник тепла, и он инстинктивно прижал его к груди.

От этого тепла исходил легкий сладковатый аромат, напоминающий запах винограда...

Ван Мянъ так и погрузился в сладостный виноградный сон, в то время как Сунь Тяньпин на соседней кровати ворочался во сне, тоже погружаясь в царство Морфея.

Тем временем в другом здании, неподалеку.

Юань Ган опустил бинокль, на его лице застыло весьма многозначительное выражение.

Повернувшись к Хун Хао, он с показной искренностью произнес:

— Теперь я прекрасно понимаю, почему вы не могли за ним уследить.

Он и раньше знал, что этот малец шустрый, но чтоб настолько...

Пара движений — и он уже наверху. В ту же секунду, когда его засекли вылезавшим из окна дежурки, он уже карабкался по стене.

Из-за этого Юань Ган даже потерял цель из виду и несколько секунд тупо водил биноклем из стороны в сторону.

Хун Хао выдавил из себя вымученную улыбку.

Юань Ган хлопнул его по плечу, и на сей раз в его тоне промелькнуло одобрение:

— Не зря он мой любимчик, с ходу вычислил агента божества.

Разве мог тренировочный лагерь не уследить за каким-то ребенком?

Каким бы способным ни был Линь Ло, стоило Юань Гану захотеть, у него нашлась бы тысяча способов заставить мальчишку смирно сидеть в комнате.

Все это было лишь намеренным попустительством.

И дело здесь вовсе не в личных симпозиумах Юань Гана — это был самый надежный шаг.

За годы общения инструкторы постепенно раскусили способности Линь Ло, и объяснить их феномен одной лишь [Запретной Клубой] было невозможно.

Призрачная духовная сила, обостренные сверх человеческих возможностей органы чувств, дар управления лианами...

Если бы сила Линь Ло стабильно развивалась без всяких срывов, это несомненно усилило бы боевую мощь Ночных Стражей.

Вся беда заключалась в том, что Линь Ло не умел нормально общаться с людьми, а его характер отличался изрядным своеобразием — незадолго до этого он даже сошелся в поединке с самим Цзяньшэном.

И пусть в итоге он проиграл, но то, что с помощью столь крошечной духовной силы он смог выстоять несколько раундов против потолка человеческих возможностей, само по себе говорило о многом.

Если не выяснить истинные пределы его сил, выпускать паренька в мир было слишком рискованно: кто знает, на что он способен в порыве гнева и не искусят ли его последователи Церкви Древних Богов.

Поэтому сейчас их главной задачей оставалось протестировать границы возможностей Линь Ло в безопасной обстановке.

А лагерь новобранцев подходил для этой роли лучше всего, обеспечивая мальчишку максимальным чувством защищенности. Это должно было свести к минимуму риск потери контроля и одновременно укрепить его привязанность к Ночным Стражам.

Более того, среди нынешних новобранцев хватало толковых парней; если повезет, Линь Ло мог заранее завязать с ними узы, чтобы в будущем сформировать мощный специализированный отряд.

Еще раньше Юань Ган и остальные смутно догадывались, что Линь Ло обладает сверхчувствительностью к духовной силе. Но одно дело — внешний мир, где обладатели духовной силы — большая редкость, и совсем другое — тренировочный лагерь.

Здесь, в одном месте, собрались по меньшей мере несколько сотен инструкторов и новобранцев, создавая настоящий хаос из переплетенных аур. И если в такой толчее Линь Ло способен безошибочно отыскать нужного человека, то его сенсорные способности превосходят любые ожидания.

Судя по всему, Линь Ло питал особую слабость к сильной духовной силе. В свое время во Внешнем Цзисине он выбрал Цзяньшэна, а попав в лагерь, точно так же тянулся к тем, кто обладал мощной духовной силой и высоким уровнем развития.

Жаль, раньше они об этом не задумывались, списывая все на детскую привязанность птенца к первому встречному. Но раз уж мысль зародилась, ее, разумеется, следовало проверить на практике.

И как назло, среди новобранцев этого призыва нашелся один абсолютно выдающийся экземпляр.

Агент Бога Времени Кроноса — Ван Мян.

Если раньше вероятность подобного исхода оценивалась в пятьдесят процентов, то после того, как Линь Ло без всяких подсказок целенаправленно притопал на третий этаж к Ван Мяню, эта

цифра возросла до восьмидесяти.

Но как бы то ни было, общение с другими людьми пойдет пареньку только на пользу.

— Командир имеет в виду, что нам стоит позволить Сяоло проводить побольше времени с новобранцами?

— Верно, мы не сможем вечно возиться с ним нянькой. — Юань Ган снова поднес к глазам бинокль, и в уголках его губ заиграла легкая улыбка.

— Даже самая неприступная девица сдается от настойчивых ухаживаний, а Сяоло и вовсе ребенок. Не верю, что эти новобранцы не смогут с ним сдружиться.

Хун Хао слегка нахмурился:

— А если они невзлюбят Сяоло? В конце концов, он...

Юань Ган оборвал его на полуслове:

— Тогда пусть воочию убедятся, на что способен Сяоло, который умудрился выстоять пару раундов против Цзяньшэна и в одиночку раскатать тридцать новобранцев.

Хун Хао замолк.

Вид переполненного лазарета стоял перед глазами до сих пор.

Это был более чем убедительный аргумент.

Утром их разбудил настойчивый стук в дверь.

Ван Мян сонно протер глаза — стук за дверью не прекращался.

— Эй! Привет! Есть кто живой?

Какого черта...

На соседней кровати зашевелились. Сунь Тяньпин поднялся, собираясь открыть дверь, но по пути машинально скользнул взглядом по комнате и на определенном углу резко замер.

Ван Мянью в недоумении проследил за его взглядом.

В его собственных объятиях преспокойно спал тот самый зеленый динозаврик...

Ван Мянью: ...

Сунь Тяньпин: ...

Выходит, избавиться от этого мелкого паразита им так и не удалось.

Стук на секунду стих и возобновился с новой силой. На этот раз проснулся и малыш на руках у Ван Мянью — он сонно зевнул, но по-прежнему не спешил вылезать из удобного гнездышка, продолжая шуриться со сна.

Ван Мянью растерянно замер, не зная, то ли поднять ребенка, то ли позволить ему доспать.

Сунь Тяньпин встал с кровати:

— Ладно, я открою.

Дверь распахнулась, и на пороге показался молодой парень их возраста.

Тот непринужденно поприветствовал их:

— Здорово! Я Ли Сюань, живу по соседству.

Сунь Тяньпин кивнул и бросил вглубь комнаты:

— Это из соседней комнаты.

Ли Сюань с любопытством заглянул внутрь:

— Вы со своим сокамерником все еще дрыхнете?

Его взгляд быстро скользнул по казарме и зацепился за картину, где Ван Мянью как раз пытался аккуратно опустить Линь Ло на пол. На лице Ли Сюаня отразилось глубокое недоумение.

Он странным взглядом окинул обоих:

— Вы двое... откуда у вас ребенок?

Ван Мянью и Сунь Тяньпин синхронно погрузились в молчание.

— Нет, это ребенок инструктора, — Сунь Тяньпин слегка отступил в сторону, открывая гостю лучший обзор.

Ли Сюань задумчиво протянул «а-а», после чего его осенила гениальная идея, и он панибратски хлопнул Сунь Тяньпина по плечу:

— Братуха, не закрывай дверь, я сейчас!

Не дожидаясь ответа, Ли Сюань упорхнул в коридор.

Оставшиеся в комнате взрослые переглянулись и одновременно уставились на Линь Ло.

Молчаливый сговор установился сам собой.

Сунь Тяньпин:

— Я сначала умоюсь, потом вернусь посторожить его, а ты сходишь после меня.

Ван Мянью кивнул в знак согласия.

Не успел Сунь Тяньпин уйти, как Ли Сюань вихрем вернулся обратно, притащив с собой еще одного парня, и вежливо замер на пороге:

— Эй, парни, можно войти?

— Заходите.

Получив разрешение, Ли Сюань втащил за собой товарища, и оба синхронно присели на корточки перед Линь Ло.

— Глянь, Юэ Гуй, я же говорил, здесь ребенок!

Парень по имени Юэ Гуй закатил глаза:

— Ладно-ладно, самый умный нашелся.

Очевидно, эти двое были хорошими знакомыми — перебросившись еще парами колких фраз, они наконец обратили внимание на стоящего рядом Ван Мян.

Первым опомнился Ли Сюань, заново представившись и постучав себя в грудь:

— Я Ли Сюань. — Затем он с силой хлопнул соседа по плечу: — А это Юэ Гуй, мы из одной комнаты.

— Идиот Ли Сюань, ты меня прибить хочешь?! — возмущенно отмахнулся от его руки Юэ Гуй, после чего снова с любопытством уставился на малыша и шутливо дернул его за зеленый хвост динозавра.

Линь Ло встрепенулся и тут же развернулся на сто восемьдесят градусов, вперив в Юэ Гуя немигающий взгляд.

Ли Сюань тут же присоединился к веселью, то и дело тыкая Линь Ло пальцем в бок, пока тот не начал сердито отмахиваться от них лапками.

Ван Мяню вдруг показалось, что детей в этой комнате на самом деле трое.

Он легко кашлянул в кулак:

— Я Ван Мян. Тот, что ушел умыться — Сунь Тяньпин. А этот... ребенок инструктора. Если вам не сложно, можете отнести его вниз, в дежурку?

Ли Сюань закивал еще до того, как тот успел договорить:

— Не сложно, конечно не сложно! С такими малышами возиться одно удовольствие!

С этими словами он снова ткнул Линь Ло в щеку.

Знавший правду Ван Мян внутренне ехидно ухмыльнулся, сохранив на лице непроницаемое выражение:

— Прекрасно, тогда всю надежду возлагаю на вас.

Ли Сюань почему-то почувствовал, как по спине пробежал холодок. Обернувшись, он заметил широко распахнутую дверь общежития и решил не забивать себе голову ерундой.

— Идиот Ли Сюань, ты на что палишься?

— Сам ты идиот, я просто проявляю бдительность. Слыхал про правило готовиться к худшему?

<http://bllate.org/book/22389/2349177>